Это было место более реальное, чем сон, но более иллюзорное, чем любой из миров. Прометей, что оказался здесь, был немного растерян и принялся озираться по сторонам с детским любопытством, желая понять, где он и что ему следует здесь делать. Тут не было ни гор, ни рек, ни лесов, ни небес, ни даже травы, под ногами простиралась одна только лишь голая гладь растрескавшейся чёрной земли, а над головой сияло белое солнце, чей свет опалял всех сущих под ним. Где-то вдалеке вокруг люди бились со странными, причудливыми чудовищами, которые были один удивительней другого, и враги людей своим видом больше напоминали рукотворные поделки, чем детей природы. Только возле Прометея, на протяжении многих километров, никого не было, словно сражающиеся не смели приблизиться к нему.

Но тут, сам по себе, перед молодым человеком кто-то появился. Это был мужчина средних лет с суровым взглядом и налысо выбритой головой, что держал в руках тонкий и длинный клинок. Без каких-либо приветствий и слов, он бросился на Прометея, как люди вдалеке на монстров. Парень нашёл это немного скучным. В его руке появилась самая привычная ему алебарда, ведь такой скучный противник не стоит использования против него более интересного оружия. Клинки лишь пару раз столкнулись, после чего молодой человек вскрыл брюхо напавшему, чтобы посмотреть, будет ли он бороться с такими несмертельными ранами. Мужчина, чьи внутренние органы посыпались из живота на землю, словно конфеты из разбитой пиньяты, лишь осел и не посмел более поднять своего меча. Найдя это чем-то, что не выходило за рамки его прогнозов, Прометей отсёк голову мужчине, чтобы развлечься хоть видом небольшого алого фонтана.

На месте убитого появился новый скучный человек. Они не пытались ни представиться, ни поприветствовать Прометея и не выражали ни особого страха, ни волнения от происходящего, поэтому были скучны. Это было также скучно, как спарринговать с Аидом - действие без особого смысла, в ходе которого даже нельзя ощутить вкус от убийств. Бессознательные вскрики боли противников и вид их изуродованных, но ещё живых тел было единственным, что делало такое времяпрепровождение хоть немного весёлым. Ему нравилось наблюдать, как они пытаются биться с отрубленными руками, при помощи зубов как какие-то звери, или как они просят добить его, когда он выдёргивает своей алебардой их рёбра. Это было похоже на то, как любопытно смотреть за проплывающим рядом косяком рыб и гадать, о чём эти животные могли бы сейчас думать, имей они интеллект.

Однако, неожиданно для молодого человека, под самый конец этого действа появился кто-то интересный. Это была молодая черноволосая девушка. Здесь было много разных людей, но чаще мужчины, чем женщины, и больше взрослых, чем молодых. Эта девушка выражала всем своим видом страх. Действительно, она была единственной, кто боялся его. Её руки слишком крепко сжимали древко копья, все мышцы её тела были напряжены, как готовый к выстрелу лук, а её черные глаза следили за каждым жестом молодого человека, не моргая. Да, именно с такими людьми ему веселее всего. Не с теми, что имеет смелость биться, а с жертвами, что пытаются тщетно сопротивляться, но осознают свою скорую смерть. С этой девушкой он долго игрался, намного больше, чем с любым из прочих. Поначалу он отрезал её уши, затем вырвал ей язык, разорвал живот, отсёк руки и ноги, выдернул ненужные кости, наконец, он воспользовался пламенем, созданным из тьмы зеркала, чтобы медленно прожаривать её, не позволяя задохнуться. Только через пол часа умерла последняя девушка, что больше остальных боялась его.

Затем, Прометей проснулся. В огромном зеркале напротив его кровати Богиня мило улыбалась

ему и приветливо махала ручкой, выражая пожелание доброго утра. Молодой человек, спросонья плохо понимая происходящее, лишь с глупым видом сказал Ей то же пожелание доброго утра, в ответ на что Богиня, больше заулыбавшись, ответила, что Её утро всегда начинается лишь с его пробуждением. Прометей, все также сонный, лишь бессмысленно кивнул головой, делая вид, что понял Её, а затем попытался обдумать то, что ему только что приснилось. Уже через секунду он бросил это дело, ведь сны по своей сути бессмысленны, а значит и их обдумывание - пустая трата сил и времени. Парень поленился даже спросить у Богини о том, что это могло быть и почему она была в зеркале рядом с ним сразу, как он проснулся. Всё это просто мелкие, незначительные детали.

Вместо этого он сосредоточился на приготовлениях к созданию химеры, запланированному на сегодня. К полудню всех животных должны будут доставить Артемиде, а это значит, что необходимо лишь подготовить первый образец к операции и можно будет на базе его тела провести первый опыт химеризации. Одевшись, Прометей покинул свою комнату и направился на кухню, дабы позавтракать перед еще одним полным интересных исследований днём. Там, куда он шёл, в это время уже находилась Артемида, что готовила себе еду. Бросив взгляд на рыцаря, что имела поразительно стройное телосложение, напоминая больше благородную даму, чем бойца, Прометей не мог не найти это любопытным, сразу же задав пятому образцу вопрос:

- Разве ты не воин? Почему тогда твоё тело такое нежное на вид? Девушки-воины же обычно имеют мышцы ничуть не меньшие, чем их товарищи по оружию мужского пола, так почему ты не тренируешься и не наращиваешь их? Ты хоть представляешь, насколько еще сильнее могла бы стать, имей ты развитую мускулатуру?

Артемида, услышав это, сделала очень тонкое выражение лица, сдержанно отражающие как грустное негодование, так и неловкость, что возникли у неё от слов Прометея. На самом деле, молодой человек был настолько прав, что ей хотелось бы прямо сейчас сердечно согласиться с ним и сразу же пойти просвещать всех о том, как важно иметь сильное, тренированное тело, но когда таковая претензия поступила именно в её адрес, девушка почувствовала себя несправедливо.

- Раньше я имела довольно внушительную мускулатуру, но в какой-то момент дальнейшие тренировки перестали приносит результат и позволяли в лучшем случае поддерживать себя в форме. Я решила, что просто обязана найти способ стать физически еще сильнее, и таковой действительно нашёлся - я создала технику эфира, что позволяет получить тело, превосходящее человеческое. Это нечто вроде перерождения, или даже линьки... Не уверена, как мне следует лучше вам описать суть техники. Но как итог, мне действительно удалось обрести более совершенное тело, и сейчас моя чистая физическая сила намного превосходит ту, что я когда-то имела. Жаль только, что из-за этой техники я больше не могу наращивать свои мышцы, и никто, как и вы, не видит результатов моих упорных ежедневных трудов... Каждый раз, глядя на эти тонкие, как веточки, руки, я скучаю по тем твёрдым и толстым мускулам, что у меня когда-то были.

Прометей даже не смог подобрать, что на это ответить. Молодой человек лишь хотел упрекнуть пятый образец в лени и помочь ей достигнуть еще больших высот, но оказалось, что она зашла уже намного дальше, чем он мог себе представить. Из интереса он даже попросил девушку голыми руками сломать созданный им при помощи магии меч, после чего она

расколола клинок всего тремя пальцами. Парень хотел уже было попытаться ударить Артемиду при помощи божественности, дабы убедиться, что она с такой силой не монстр, маскирующийся под человека, но не стал этого делать - даже окажись девушка монстром, она всё еще его пятый образец, а потому жалко было бы ненароком убить её. Вместо этого молодой человек лишь спросил у Богини, является ли его рыцарь человеком, в ответ на что получил уверенный утвердительный кивок.

Позавтракав, Прометей воспользовался заклинанием непознаваемости и велел Фарре явиться в дом к Артемиде. Хотя в маскировке не было необходимости, молодой человек намеренно создал клейма таким образом, чтобы контролировать волю меченных он мог лишь под действием этого конкретного заклинания. Возможно, он перестраховывается в беспокойстве своём за возникновение таких ситуаций, что могут выдать его как обладающего властью над клеймёнными, но парень предпочитает заранее готовиться к любым непредвиденным обстоятельствам, чем потом жалеть из-за собственной неосмотрительности или даже воли случая, что может возжелать твоей жизни в самый неподходящий для этого момент. Люди смертны, и дабы эта смерть не оказалась внезапной, Прометей всегда готовится встретиться с ней.

Как первый образец, Фарра стал для молодого человека испытательным полигоном, который будет не страшно потерять в случае неудачи. В целом, это верно для всех образцов кроме пятого, но Прометей имеет привычку окончательно отрабатывать материал и избавляться от него, прежде чем переходить к новому. Поскольку шанс выживания Фарры всё же существовал, молодой человек решил не делать химеру слишком отличной от человека, сохранив общее строение тела и внешность. Суть искусства создания химер заключается в том, чтобы использовать составляющие разных живых существ с целью сотворения более совершенного творения, превосходящего исходный материал. Многие начинающие химерологи лишь грубо сращивают конечности, туловища и другие полноценные куски тел, но Прометей считает такой подход варварским. Каждое животное в природе, при его изучении, уже от рождения похоже на произведение искусства, его структура и логика доведены до идеального баланса, всё четко выверенно и не требует, в сущности, уже никакого вмешательства со стороны. Попытка создать собственноручно из таких творений нечто более совершенное должна сопровождаться находчивостью, соответствующей дерзости самого действа.

Органы, отвечающие за метаболизм первого образца, Прометей почти не трогал, разве что заменив кровеносную систему на более выносливую, которую он слегка изменил под гуманоидное тело. Легкие были очищены и слегка вылечены, но остались человеческими - то же можно сказать и про остальное, что Прометей не заменял. А вот опорно-двигательная система, как суть всех пользователей ауры, была полностью замещена. Оказалось крайне затруднительно достаточно аккуратно вытащить спинной мозг из позвоночника, но небеса благоволили первому образцу и молодой человек смог это сделать, не повредив корешки. У него было некоторое желание заменить и череп, но в данный момент перенос мозга выше его сил. Из-за того, что метаболизм первого образца не отличается от такового у обычного человека, мышцы пришлось дополнительно зачаровать, дабы воспрепятствовать их чрезмерной работе без получения сигнала-активатора, а также слегка изменить их структуру для сохранения предельной мощности в моменты боя, пусть и ценой риска отмирания тканей после таких интенсивных нагрузок. Костный мозг также был заменён на модифицированный, как из необходимости облегчить исполнение целого ряда общих заклинаний химеризации, так и из желания провести впоследствии опыты с ядом.

Отошедший лишь после полуночи Фарра внешне не отличался от человека. Его кожа и голова остались прежними, как и остальное тело почти не изменилось после химеризации, за исключением некоторой кривизны, что осталась после грубой подгонки формы и размера костей под человеческие. Лишь странно твёрдые из-за магии кости и мышцы, а также неустойчивая походка выдавали в первом образце результат многочасовой работы Прометея по созданию более совершенного аналога человека. Из-за небольшого срока службы, конечно, его сложно назвать более совершенным в истинном смысле этого слова, но по чистой физической силе Фарра, как оказалось после тестов, лишь немногим уступает пятому образцу. Впрочем, когда чистый человек превзошёл его химеру, Прометей ушёл наверх и закрылся у себя в комнате на несколько часов, дабы подумать о жизни.

http://tl.rulate.ru/book/107834/4804201